■ ВЕРНИСАЖ ■

Можно лишь гадать, какие умонастроения американских ценителей живописи реанимировали популярность «баронесы с кистью» Тамары де Лемпира в 20-х годах перенесшей на полотна реальность и иллюзии своей богатой встречами и эротическими приключами и эротическими приключениями судьбы. В этом году на аукционах за плоды ее творчества дают астрономические суммы. Предлагаем нашим читателям познакомиться со статьей П. Плэдженса и Д. Чанг, опубликованной в журнале «Ньюсуик». Авторы исследуют процесс возрождения славы де Лемпика.

«Я любила выйти вечерком

«Я любила выйти вечерком с каким-нибудь красивым пар-нем, который говорил мне, как я прекрасна и как великолепно творчество, — цитирует биограф слова Тамары де Лем-пика.— Он касался моей руки... я обожала это! И таких встреч было много, много...». У этой дамы полусвета, появившейся в Париже в 20-е годы, было и

ЦЕНЫ ВНОВЬ PACTYT, TAMAPA!

впрямь МНОГО как, впрочем, и ценителей ее броских, механистических, эро-тических полотен, одной из персонажей которых стала, например, «Сюзи Солидор» (1933) — владелица ночного клуба лесбиянок. Художница польского происхождения, Тамара де Лемпика сделала себе капитал в миллион долларов. Когда она вместе со своим вторым мужем, бароном, бе-жала в 1939 году из Европы в Америку, она, казалось, оста-вила в Старом Свете все свое мастерство. Какое-то время она наслаждалась популярностью в Голливуде (где была известна как «баронесса с кис-тью»), пока в 1943 году не пе-реехала в Нью-Йорк,

В то время как сюрреализм и абстрактный импрессионизм завоевывали все новые высоты в мире искусства, де Лемпика писала немного и не слишком удачно. Она скончалась в 1980-м в возрасте 82 лет в Гернавака (Мексика). В ту пору она была уже практически забыта.

...Летом в монреальском Музее изящных искусств открывыставка работ де Яемпика, ставшая как бы официальным знаком качества на ее возрожденной репутации, ожившей после ошеломляющего коможившей мерческого успеха на ряде

На аукционе «Кристи», шедшем в марте в Нью-Йорке, Барбара Стрейзанд за 1,8 миллиона долларов продала картину де Лемпика «Адам и Ева» (1932), которую приобрела 10 лет назад за 135 тысяч.

Такой рост популярности не так уж плох для художницы, творческие способности котобольшинство критиков ивают весьма невысоко оценивают весьма невысоко (если вовсе их не отрицают).

Какова бы ни была причина популярности картин Тамары де Лемпика в Голливуде, коллекционеры из высшего обще-Тамары ства взвинчивают цены. Поми-мо Стрейзанд, обладательницы как минимум четырех ее поло-тен, Джек Николсон и Мадон-на — большие любители ее работ. («Мадонну привлекает основном нагота» Джонатан Хэллам, нагота», — говорит директор фирмы «Бэрри Фридман лтд»). «Когда Мадонна приобретает картину, - объясняет искусствовед Фрэнсис Ноумен,— какой-нибудь богач со среднего Запада, никогда в жизни не интересовавшийся живописью, тоже начинает покупать полотна де Лемпика, потому что, мо-жет быть, Мадонна захочет использовать их в своем филь-

ме, и это принесет ему при-

быль».

Взлет Тамары де Лемпика от полной неизвестности к славе столь же обязан особенностям ее личной жизни, сколь и соб-ственно ее искусству. В 1977 году Франко Мария Риччи, вла-делец журнала «ФМР», опубликовал книгу об одной из ее любовных историй. Тамара, любовных имевшая множество возлюбленных мужского и женского пола, в 1927 году посетила итальянского поэта-фашиста Габриэля д'Аннунцио. Она хотела написать его портрет; д'Аннунцио, стареющий ловелас, вообразил, что ее цель — любовная интрижка. Его служанка (и по совместительству поставщик кокаина) оставила в своем дневнике запись об этой безответной страсти; на его основе и написана книга. «Все вспоминать или судить обо мне по тому, что наврала эта служанка»,— жаловалась де Лемпика, когда книга была из-дана. Она была права. Книга стала основой для авангардной пьесы «Тамара», поставленной в 1981 году в Торонто и оказавшейся тем зрелищем, которое нельзя было пропустить. Аудитория, снабженная шампанским, циркулировала по настоящему дому, в каждой комнате лицезрея различные сце-ны. В 1984 году пьеса целых девять месяцев шла в лос-анджелесском театре; исполняла Хьюстон. В 1987 году «Тамара» покорила Нью-Йорк и не сходила с подмостков более двух лет.

На выставке в Монреале бывестных работ де Лемпика. В таких работах, как «Портрет Габриэля» великого князя (1927) из коллекции Джека Николсона, лицо «героя» словно глазурью — выразипокрыто тельное и светящееся: композиция сильна; персонаж картины — типичный декадент. Но несмотря на это, полотна де Лемпика слишком напоминают кубизм, скрещенный с жур-нальной фотографией. Ее картины могут висеть над домаш-ним баром в стиле «модерн», но содержательными их не назовешь».

Но среди критиков у Тамары есть и поклонники. Роберт Роиз Нью-Йоркского университета оценивает ее как «думающую женщину», идущую в ногу со своей эпохой.

Материал подготовила

М. ВЛАДИМИРЦЕВА.

«Сюзи Солидор».

Художница в 40-е годы.

Портрет великого князя

Фото из журнала «Ньюсуик».